

УДК 541.183:546.814:541.451

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ГАЗОЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ДИОКСИДА ОЛОВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ СИНТЕЗА

Е. А. ОВОДОК¹, М. И. ИВАНОВСКАЯ¹, Т. В. ГАЕВСКАЯ¹, И. И. АЗАРКО², В. В. КОРМОШ³, И. Ф. АЛЯКШЕВ³

¹Учреждение БГУ «Научно-исследовательский институт физико-химических проблем»,
ул. Ленинградская, 14, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

²Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

³Научно-исследовательский институт средств аналитической техники Ужгородского национального университета,
пл. Народная, 3, 88000, г. Ужгород, Закарпатская обл., Украина

Образец цитирования:

Оводок Е. А., Ивановская М. И., Гаевская Т. В., Азарко И. И., Кормош В. В., Алякшев И. Ф. Особенности структуры и газочувствительные свойства диоксида олова в зависимости от условий синтеза // Вестн. БГУ. Сер. 2, Химия. Биология. География. 2016. № 1. С. 3–9.

For citation:

Ovodok E. A., Ivanovskaya M. I., Gaevskaya T. V., Azarko I. I., Kormosh V. V., Alyakshev I. F. Features of structure and gas-sensitive properties of tin dioxide depending on the synthesis conditions. *Vestnik BGU. Ser. 2, Khimiya. Biol. Geogr.* 2016. No. 1. P. 3–9 (in Russ.).

Авторы:

Евгений Андреевич Оводок – научный сотрудник лаборатории химии тонких пленок.

Мария Ивановна Ивановская – кандидат химических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории химии тонких пленок.

Татьяна Васильевна Гаевская – кандидат химических наук, доцент, заведующий лабораторией химии тонких пленок.

Игорь Иосифович Азарко – кандидат физико-математических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией физики и техники полупроводников кафедры физики полупроводников и наноэлектроники физического факультета.

Валентина Васильевна Кормош – научный сотрудник.

Иван Филиппович Алякшев – научный сотрудник.

Authors:

Evgeni Ovodok, researcher at the laboratory of thin films chemistry.

ovodokea@gmail.com

Maria Ivanovskaya, doctor of chemistry, docent; leading researcher at the laboratory of thin films chemistry.

ivanovskaya@bsu.by

Tatiana Gaevskaya, doctor of chemistry, docent; head of the laboratory of thin films chemistry.

gaevskayaTV@bsu.by

Igor Azarko, doctor of physics and mathematics; head of the laboratory of semiconductor physics and technology, department of semiconductor physics and nanoelectronics, school of physics.

azarko@bsu.by

Valentina Kormosh, researcher.

kormosh@mail.ru

Ivan Alyakshev, researcher.

kormosh@mail.ru

Ультрадисперсный SnO₂ получен из SnSO₄ двумя способами: гидролизом через образование Sn(OH)₂ и термическим разложением с применением разных режимов термообработки. Структура образцов исследована методами рентгенофазового анализа, ИК-спектроскопии и электронно-парамагнитного резонанса. Образцы SnO₂ испытаны в качестве чувствительных слоев толсто пленочных сенсоров для обнаружения CO и CH₄. Показано, что наиболее высокой чувствительностью обладают сенсоры на основе диоксида олова, на поверхности которого образуются бидентатно связанные с Sn⁴⁺ комплексы SO₄²⁻.

Ключевые слова: SnO₂; комплексы [SO₄²⁻]; сенсоры; CO; CH₄; ИК-спектроскопия; электронно-парамагнитный резонанс.

FEATURES OF STRUCTURE AND GAS-SENSITIVE PROPERTIES OF TIN DIOXIDE DEPENDING ON THE SYNTHESIS CONDITIONS

E. A. OVODOK^a, M. I. IVANOVSKAYA^a, T. V. GAEVSKAYA^a, I. I. AZARKO^b, V. V. KORMOSH^c, I. F. ALYAKSHEV^c

^aResearch Institute for Physical Chemical Problems of the Belarusian State University,
Leningradckaja street, 14, 220030, Minsk, Republic of Belarus

^bBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

^cResearch Institute of Analytical Technique of Uzhgorod National University,
ploshchad' Narodnaya, 3, 88000, Uzhhorod, Zakarpatskaya oblast', Ukraine

Highdispersed SnO₂ powders were obtained from tin(II) sulphate by two methods: hydrolysis via formation of Sn(OH)₂ and thermal decomposition of SnSO₄ powder using various heat treatment modes. Structure of the samples was studied by XRD, FTIR and EPR spectroscopies. The SnO₂ powdered samples were tested as sensitive layers in thick film sensors for detection of CO and CH₄ gases. It was shown, that the SnO₂ thick film sensors possess the highest gas sensitivity in the case when SO₄²⁻ complexes bidentate connected with Sn⁴⁺ ion are formed on the tin dioxide surface.

Key words: SnO₂; [SO₄²⁻] complexes; sensors; CO; CH₄; FTIR-spectroscopy; electron paramagnetic resonance.

В качестве чувствительного материала газовых сенсоров, используемых в производстве, наиболее широко применяется диоксид олова. Из многочисленных исследований сенсорных характеристик диоксида олова следует, что его адсорбционно-каталитические и электропроводящие свойства могут изменяться в широких диапазонах [1]. Не существует строго установленных корреляций между структурными факторами, электрофизическими свойствами и их чувствительностью к адсорбции газов (CO, CH₄) [2]. В связи с этим актуальны исследования, которые устанавливают, каким образом имеющиеся структурно-фазовые различия сказываются на характеристиках сенсоров. Обычно для получения SnO₂ используют SnCl₄. Однако экспериментально установлено, что путем гидролиза SnCl₄ с последующей термообработкой получают SnO₂ с низкой чувствительностью к CH₄ вследствие отрицательного влияния остаточных хлорид-ионов на свойства SnO₂ как катализатора окисления метана [3]. Полное удаление Cl⁻-ионов при синтезе порошка SnO₂ через образование геля SnO₂ · nH₂O затруднено [4]. Для повышения чувствительности SnO₂ в таких случаях вводят добавки – прежде всего каталитически активный палладий. В данной работе в качестве прекурсора при получении SnO₂ использовался SnSO₄, что позволяет исключить отрицательное влияние на сенсорные свойства SnO₂ примесных ионов и избежать введения палладия. Известно, что ионы SO₄²⁻ положительно влияют на каталитические свойства оксидов, повышая электронно-акцепторную способность катионов металла [5]. Можно ожидать, что этот фактор будет способствовать повышению чувствительности сенсоров к молекулам газов со свойствами доноров электронов.

Цель настоящей работы – изучение влияния размера частиц и условий образования SnO₂ на свойства толсто пленочных микросенсоров при определении CO и CH₄.

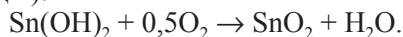
Материалы и методика исследований

Использовали две методики синтеза порошкообразного SnO₂.

1. Гидролиз SnSO₄ раствором аммиака:

с последующими операциями тщательного промывания осадка Sn(OH)₂ и термообработки на воздухе (образец 1) или в кислороде (образец 2):

2. Термическое разложение SnSO₄ на воздухе:

При использовании второй методики применяли два режима нагрева: а) быстрый подъем температуры (10 град/мин) до 650 °С, выдерживание при этой температуре 1 ч (образец 4); б) поэтапный подъем температуры до 650 °С, при котором выдерживали образец при температурах 100, 200, 300, 400, 500, 600 °С в течение 10 мин и при конечной температуре (650 °С) 1 ч (образец 3).

Предполагалось, что применение разных методик синтеза и режимов термообработки позволит получить образцы SnO₂, различающиеся размерами частиц, концентрацией, природой и структурой дефектов. Температура прогрева выбрана в интервале 650 ± 10 °С, обеспечивающем стабильность показаний сенсоров и позволяющем избежать значительного укрупнения частиц SnO₂, которое неизбежно происходит при повышении температуры.

Структуру четырех образцов исследовали методами рентгенофазового анализа (РФА), электронно-парамагнитного резонанса (ЭПР) и ИК-спектроскопии. Рентгенограммы образцов записывали на дифрактометре ДРОН-2 с использованием CuK_α-излучения и Ni-монохроматора. Размер областей когерентного рассеивания (ОКР) рассчитывали по уравнению Шеррера. ИК-спектры записывали на спектрометре Avatar-330 в области 400–4000 см⁻¹ методом диффузного отражения с использованием специальной приставки. Спектры ЭПР записывали на спектрометре Varian-E112 на частоте 9,35 ГГц при 77 и 300 К. Значения g-факторов определяли относительно линий сверхтонкой структуры (СТС) Mn²⁺ в MgO, концентрацию парамагнитных центров (ПЦ) – относительно эталона.

Для изготовления сенсоров порошки SnO₂ тщательно диспергировали с добавлением спирта, из пасты формировали толсто пленочные (керамические) слои на платформах для сенсоров. Платформы с нанесенным слоем SnO₂ толщиной 25–40 мкм прогревали при 600 °С для формирования механически прочного электропроводящего слоя керамики и стабилизации параметров сенсоров. Использовали стандартные микроплатформы из подложек оксида алюминия размером 1,5 × 1,5 × 0,3 мм с платиновыми нагревателем и измерительными элементами, полученными методом толсто пленочной технологии [6]. Их закрепляли в стандартных корпусах ТО-8 сенсоров. Проводили измерение сопротивления сенсоров на воздухе (R₀) и в стандартных газоздушных смесях (R_г) в статических условиях подачи напряжения на нагреватель (U_{нагр}). Применяли поверочные газоздушные смеси с концентрацией газов: СО – 0,015, СН₄ – 0,5 об. %. Выходной сигнал сенсоров определяли: $G = R_0/R_g$. Потребляемую мощность (W) определяли: $W = I \cdot U_{нагр}$, где I – рабочий ток.

Результаты исследований и их обсуждение

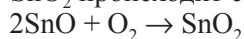
Осадок гидроксида олова(II), полученный по методу 1, после высушивания при 50 °С имеет кристаллическую структуру 4SnO · 2Sn(OH)₂ (JCPDS 46-1486, a = 7,926 Å; c = 9,102 Å, где a, c – параметры элементарной ячейки) с небольшой примесью SnO₂. При нагреве осадка происходит дегидратация Sn(OH)₂ → SnO + H₂O и окисление SnO до SnO₂. В образце 1 (табл. 1) после прогрева ксерогеля гидроксида олова(II) при 650 °С на воздухе сохраняется в примесных количествах фаза SnO, а после прогрева в кислороде (образец 2) примесь фазы SnO не обнаружена (см. табл. 1).

Таблица 1

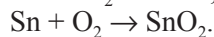
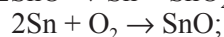
Условия получения и структурные параметры образцов

Номер образца	Условия синтеза	T, °С	ОКР, нм	Фазовый состав	Параметры элементарной ячейки	
					a, нм	c, нм
1	SnSO ₄ , гидролиз	650, воздух	28 ± 2	SnO ₂ , SnO, примесь	0,4740	0,3188
2	SnSO ₄ , гидролиз	650, O ₂	36 ± 2	SnO ₂	0,4739	0,3189
3	SnSO ₄ , термическое разложение, поэтапно	650, воздух	30 ± 2	SnO ₂	0,4739	0,3187
4	SnSO ₄ , термическое разложение, быстро	650, воздух	24 ± 1	SnO ₂	0,4739	0,3178

Согласно справочным данным переход SnO → SnO₂ происходит при > 550 °С [7]. В области температур около 580 °С окисление смеси SnO + SnO₂ происходит стадийно. Наряду с основной реакцией

протекают реакции диспропорционирования и окисления олова:

Появление в качестве интермедиата Sn затрудняет полный переход $\text{SnO} \rightarrow \text{SnO}_2$, и требуются более жесткие условия окисления и термообработки (прогрев в O_2) для полного завершения этого процесса.

Термическое разложение $\text{SnSO}_4 \rightarrow \text{SnO}_2 + \text{SO}_2$, согласно справочным данным, происходит при значительно более низкой температуре (360°C), чем окисление SnO. Этим можно объяснить отсутствие примеси SnO в образцах 3 и 4 (см. табл. 1), прогретых при 650°C .

Все образцы состоят из наноразмерных частиц кристаллической фазы диоксида олова с параметрами элементарной ячейки, соответствующими справочным данным для тетрагональной структуры типа рутила ($a = 0,4739 \text{ нм}$, $c = 0,3188 \text{ нм}$). Небольшое уменьшение параметра c элементарной ячейки в образце 4 может быть обусловлено наличием кислородных вакансий в SnO_2 , что подтверждается рассмотренными ниже данными ЭПР. Размер частиц во всех образцах находится в том интервале, для которого не характерно необычное изменение свойств вещества, обусловленных его нанодисперсностью (обычно это менее 10 нм).

По данным ИК-спектроскопии, в образцах 3 и 4, полученных термическим разложением SnSO_4 , в отличие от образцов 1 и 2, сохраняются сульфатно-сульфитные группировки. В ИК-спектрах образцов 3 и 4 наблюдается достаточно интенсивное поглощение в области $940\text{--}1200 \text{ см}^{-1}$, относящейся к характеристическим колебаниям ν_1 и ν_3 связей S—O и S=O в SO_x -группировках (рис. 1). Сложность разделения состояний SO_4^{2-} и SO_3^{2-} в том, что они проявляются в одной и той же области спектра, поэтому при анализе спектров исследуемых образцов SnO_2 полезно сравнение их со спектром SnSO_4 . Данные о колебаниях связей в SO_x в ИК-спектрах образцов 3 и 4, в сравнении с ИК-спектром SnSO_4 , приведены в табл. 2.

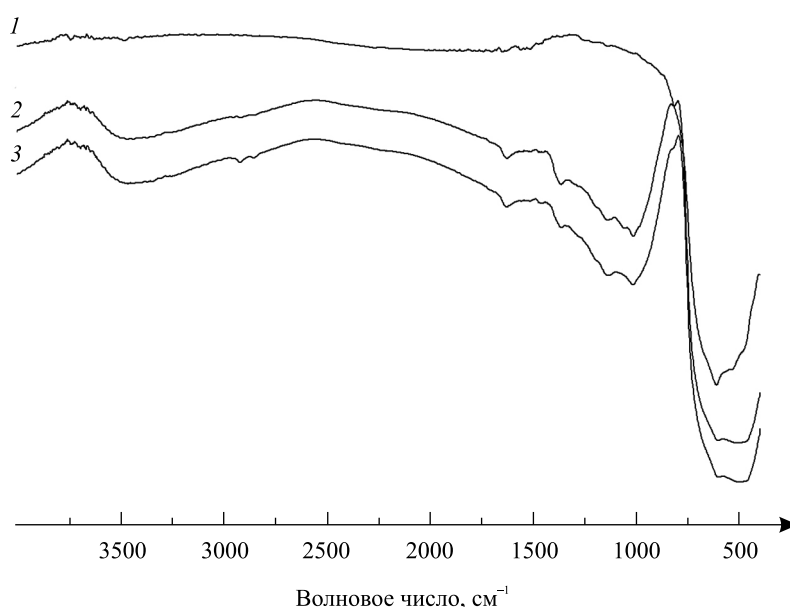
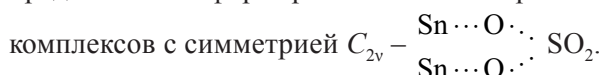

Рис. 1. ИК-спектры образцов после прогрева при 650°C :
 1 – образец 1 (гидролиз SnSO_4); 2 – образец 4 (быстрое термическое разложение SnSO_4);
 3 – образец 3 (ступенчатое термическое разложение SnSO_4)

В ИК-спектрах исследованных образцов SnO_2 в сравнении со спектром SnSO_4 наблюдаются: уменьшение интенсивности и плохое разрешение линии при 967 см^{-1} ; смещение в сторону больших частот линий $1001 \text{ см}^{-1} \rightarrow 1014 \text{ см}^{-1}$, $1179 \text{ см}^{-1} \rightarrow 1191 \pm 2 \text{ см}^{-1}$; появление дополнительных полос поглощения 1056 см^{-1} , $1136 \pm 2 \text{ см}^{-1}$, $1363 \pm 1 \text{ см}^{-1}$. Наблюдаемое смещение положения полос поглощения колебаний ν_1 (SO_4^{2-}) и ν_3 (SO_4^{2-}) в сторону больших значений волновых чисел, в сравнении со спектром SnSO_4 , указывает на усиление связи S=O в SO_4^{2-} , что характерно для комплексов и обусловлено индуктивным влиянием связи, которое выражается в оттягивании электронной плотности от поверхностных атомов металла адсорбированными молекулами SO_2 [8–10]. По данным [10], связь S=O в комплексах сильнее, чем в сульфатах. Появление дополнительных полос поглощения обусловлено снятием вырождения колебания ν_3 (SO_4^{2-}) в результате понижения симметрии при образовании на поверхности SnO_2 комплексов. Данные ИК-спектроскопии позволяют предположить формирование на поверхности SnO_2 бидентатно координированных мостиковых комплексов с симметрией C_{2v} .

Данные о положении (см^{-1}) полос поглощения, относящихся к колебаниям связей S—O и S=O в SO_x , в ИК-спектрах образцов 3, 4 и SnSO_4

Образец 3	Образец 4	SnSO_4	Тип колебания, симметрия координации $\text{Sn}-(\text{SO}_4)_x$
Плечо	Плечо	967	$\nu_1(\text{SO}_4^{2-})$
1015	1014	1001	$\nu_1(\text{SO}_4^{2-})$
—	1056	—	$\nu_3(\text{SO}_4^{2-})$, C_{2v} , мостиковый бидентатный комплекс
1134	1138	—	$\nu_3(\text{SO}_4^{2-})$, C_{2v} , мостиковый бидентатный комплекс
1189	1193	1179	$\nu_3(\text{SO}_4^{2-})$, C_{2v} , мостиковый бидентатный комплекс
1288	1278	1230	$\delta\text{OH}(\text{SO}_4^{2-})$; $\nu_3(\text{SO}_4^{2-})$, C_{2v} , хелатный бидентатный комплекс
1362	1364	—	$\nu_3(\text{SO}_3^{2-})$, слабосвязанный SO_2

Появление поглощения в высокочастотной области ИК-спектра образцов 3 и 4 с максимумом $1363 \pm 1 \text{ см}^{-1}$ может быть обусловлено колебанием ν_3 в адсорбированных группах SO_3^{2-} . Возникновение SO_3^{2-} возможно при повышенной температуре в результате разложения SO_4^{2-} [9, 10].

Наблюдаемое в спектрах образцов смещение линии $1230 \text{ см}^{-1} \rightarrow 1283 \pm 5 \text{ см}^{-1}$ может отражать возмущение колебаний δOH гидроксильных групп адсорбированной воды в результате присутствия на поверхности SO_4^{2-} . Причиной этого является образование водородной связи между гидроксильными группами и адсорбированными молекулами SO_2 .

Данные ИК-спектроскопии позволяют предположить, что после термического разрушения SnSO_4 происходит адсорбция SO_2 на поверхности SnO_2 , которая отмечается на поверхностных, неполно координированных атомах кислорода, это приводит к образованию донорно-акцепторных комплексов с переносом электронной плотности от Sn^{4+} к SO_2 . В результате такого переноса растет электронно-акцепторная способность ионов олова.

Спектры ЭПР образцов 1 и 4 представлены на рис. 2. Образцы 2 и 3 не дают сигналов ЭПР, что является вполне ожидаемым, учитывая термообработку образца 2 в кислороде и стадийное в равновесных условиях термическое разложение SnSO_4 при получении образца 3. Известно, что стехиометрический SnO_2 не содержит парамагнитных дефектов. Парамагнетизм характерен для нестехиометрического SnO_{2-x} , образование которого можно ожидать в образцах 1 и 4 [11, 12].

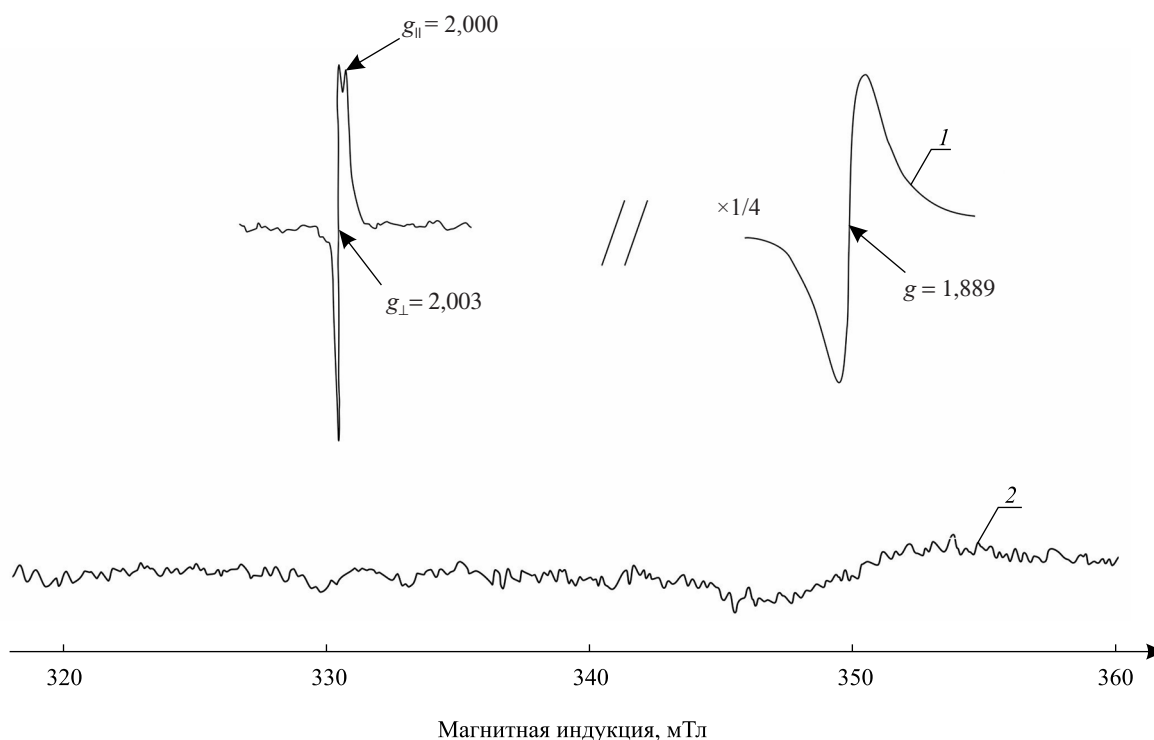

Рис. 2. ЭПР-спектры образцов после прогрева при $650 \text{ }^\circ\text{C}$:
1 – образец 4 (быстрое термическое разложение SnSO_4); 2 – образец 1 (гидролиз SnSO_4)

В спектрах ЭПР образцов 1 и 4 наблюдаются два сигнала, которые существенно различаются интенсивностью, формой и шириной. Концентрация ПЦ, рассчитанная для этих сигналов, приведена в табл. 3. В образце 4 содержание ПЦ обоих типов существенно выше, чем в образце 1. С учетом имеющихся в литературе данных и условий получения образцов ПЦ могут быть обусловлены кислородными вакансиями в SnO_{2-x} .

Узкий сигнал с аксиальной симметрией и параметрами $g_{\perp} = 2,002$ и $g_{\parallel} = 2,000$ (в случае образца 1 его форма неразличима ввиду малой интенсивности) может быть отнесен к электрону, захваченному кислородной вакансией [13]. Согласно теоретическим расчетам указанные параметры сигнала соответствуют электрону, захваченному в двух вакансиях кислорода [14]. Широкий сигнал $g = 1,889$ наиболее обоснованно отнесен к неспаренному электрону в комплексе кислородных вакансий, возникающих в плоскости (101) на границе SnO/SnO_2 [11, 12]. Условия термообработки образца 4 (быстрый подъем температуры и охлаждение) способствуют стабилизации кластерного состояния SnO в кристаллической решетке SnO_2 .

Таблица 3

Характеристики сенсоров при определении CO (0,015 об. %) и CH_4 (0,5 об. %), наличие SO_x -групп по данным ИК-спектров и концентрация ПЦ в SnO_2 по данным ЭПР

Номер образца	R^* , кОм	G , CO	W , Вт (при определении CO)	G , CH_4	W , Вт (при определении CH_4)	ИК, SO_x^{2-}	ЭПР, $g = 2,002$	ЭПР, $g = 1,889$
1	6,6	3,0	0,50	2,5	0,64	Нет	10^{13} г^{-1}	$3 \cdot 10^{16} \text{ г}^{-1}$
2	22,6	2,5	0,56	1,7	0,70	Нет	Нет	Нет
3	18,1	4,2	0,46	3,5	0,61	$\text{SO}_4^{2-}, \text{SO}_3^{2-}$	Нет	Нет
4	13,5	3,7	0,46	3,5	0,61	$\text{SO}_4^{2-}, \text{SO}_3^{2-}$	$3 \cdot 10^{15} \text{ г}^{-1}$	$2 \cdot 10^{17} \text{ г}^{-1}$

*Приведено значение R на воздухе при $U = 6,25 \text{ В}$.

В табл. 3 сопоставлены значения выходных сигналов и потребляемой мощности сенсоров на основе образцов 1–4 при определении CO и CH_4 . Из представленных данных следует, что образцы 3 и 4 обладают более высокими значениями G как на CO , так и на CH_4 и меньшей потребляемой мощностью, чем сенсоры на основе образцов 1 и 2. Минимальной чувствительностью и наибольшим сопротивлением обладают сенсоры на основе SnO_2 , полученного прогревом в кислороде, что является вполне ожидаемым с учетом механизмов электропроводности и газовой чувствительности SnO_2 к газам-восстановителям [2, 7, 15].

Полученные данные показывают отсутствие корреляции между размерами частиц оксида и его электропроводящими и сенсорными свойствами. Как уже отмечалось, при размере частиц свыше 20 нм он (размер) в малой степени сказывается на сенсорных свойствах SnO_2 . Наши эксперименты подтверждают наличие корреляции между интенсивностью сигнала при $g = 1,889$ и величиной электропроводности диоксида олова, что отмечалось в работах [16, 17]. В сенсорах на основе образца 4 электрическое сопротивление ниже, чем в сенсорах на основе образца 3, в котором ПЦ отсутствуют (см. табл. 3). Минимальным сопротивлением обладает сенсор на основе образца 1, в котором SnO присутствует в виде примеси отдельной фазы, а не дефекта, как в образце 4. Высокая величина электропроводности достигается за счет участия SnO в эффективном переносе заряда [18].

Как правило, в сенсорах на основе полупроводниковых оксидов нет строго установленной зависимости между электросопротивлением на воздухе R_0 и его изменением при адсорбции молекул газов (R_g), что подтверждается и в наших экспериментах. Сенсоры на основе образцов 3 и 4, полученные в разных режимах термообработки, имеют очень близкие значения выходных сигналов при определении CO и CH_4 , хотя различаются величиной R_0 , которая коррелирует с содержанием ПЦ. Сходство параметров этих сенсоров можно объяснить тем, что на адсорбционно-чувствительные свойства диоксида олова в наибольшей степени воздействует наличие на поверхности сульфат-ионов. Как показано в [5, 19], модифицирование поверхности оксидов сульфат-ионами приводит к повышению адсорбционной электронно-акцепторной способности льюисовских кислотных центров, оказывает влияние на состояние гидроксильных групп на поверхности оксида, повышая, как правило, их активность в адсорбционно-каталитических процессах. В [19] сделан вывод о том, что в случае $\text{ZrO}_2/\text{SO}_4^{2-}$ и сами группировки SO_4^{2-} могут участвовать в адсорбции молекул – доноров электронов из газовой фазы.

Таким образом, адсорбированные на поверхности оксида SO_4^{2-} -группы могут оказывать двойной эффект на адсорбционно-каталитические свойства: изменять состояние поверхности оксида

и непосредственно участвовать в процессах адсорбции и катализа молекул детектируемого газа, тем самым оказывая положительное воздействие на характеристики SnO₂-сенсоров при определении газов с электронно-донорными свойствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Kohl D. Surface processes in the detection of reducing gases with SnO₂-based devices // *Sens. Actuators B*. 1989. Vol. 18. P. 71–113 [Kohl D. Surface processes in the detection of reducing gases with SnO₂-based devices. *Sens. Actuators B*. 1989. Vol. 18. P. 71–113 (in Engl.)].
2. Morrison S. R. Semiconductor gas sensors // *Sens. Actuators B*. 1982. Vol. 2. P. 329–341 [Morrison S. R. Semiconductor gas sensors. *Sens. Actuators B*. 1982. Vol. 2. P. 329–341 (in Engl.)].
3. Yamazoe N. New approaches for improving semiconductor gas sensors // *Sens. Actuators B*. 1991. Vol. 5. P. 7–19 [Yamazoe N. New approaches for improving semiconductor gas sensors. *Sens. Actuators B*. 1991. Vol. 5. P. 7–19 (in Engl.)].
4. Буянов Р. А., Криворучко О. П. Разработка теории кристаллизации малорастворимых гидроксидов металлов и научных основ приготовлений катализаторов из веществ этого класса // *Кинетика и катализ*. 1976. Т. 17, № 3. С. 765–775 [Buianov R. A., Krivoruchko O. P. Development of the crystallization theory of poorly soluble metal hydroxides and scientific basis of catalyst preparation from compounds of this class. *Kinet. katal. = Kinet. catal.* 1976. Vol. 17, No. 3. P. 765–775 (in Russ.)].
5. Комаров В. С., Синило М. Ф. ИК-спектроскопическое исследование кислотных свойств поверхности оксида циркония, модифицированного сульфат-ионами // *Кинетика и катализ*. 1988. Т. 29, № 3. С. 701–705 [Komarov V. S., Sinilo M. F. IR spectroscopic investigation of the acidic properties of zirconia surface modified by sulfate ions. *Kinet. katal. = Kinet. catal.* 1988. Vol. 29, No. 3. P. 701–705 (in Russ.)].
6. Кормош В. В., Алякшев И. Ф., Ивановская М. И., Оводок Е. А. Полупроводниковые толсто пленочные сенсоры на основе SnO₂ – Au для детектирования СО // *Свирид. чтения : сб. ст.* 2012. № 8. С. 51–59 [Kormosh V. V., Aliakshiev I. F., Ivanovskaya M. I., Ovodok E. A. Semiconductor thick-film sensors based on SnO₂ – Au for CO detection. *Sviridovskie chteniya : sb. statei.* 2012. No. 8. P. 51–59 (in Russ.)].
7. Batzill M., Diebold U. The surface and materials science of tin oxide // *Prog. Surf. Sci.* 2005. Vol. 79. P. 45–154 [Batzill M., Diebold U. The surface and materials science of tin oxide. *Prog. Surf. Sci.* 2005. Vol. 79. P. 45–154 (in Engl.)].
8. Накамото К. Инфракрасные спектры и спектры КР неорганических и координационных соединений : пер. с англ. М., 1991.
9. Berger F., Beche E., Berjoan R., Klein D., Chambaudet A. An XPS and FTIR study of SO₂ adsorption on SnO₂ surfaces // *Appl. Surf. Sci.* 1996. Vol. 93. P. 9–16 [Berger F., Beche E., Berjoan R., Klein D., Chambaudet A. An XPS and FTIR study of SO₂ adsorption on SnO₂ surfaces. *Appl. Surf. Sci.* 1996. Vol. 93. P. 9–16 (in Engl.)].
10. Бабаева М. А., Цыганенко А. А., Филимонов В. Н. ИК-спектры адсорбированной SO₂ // *Кинетика и катализ*. 1984. Т. 25, № 4. С. 921–927 [Babaeva M. A., Ciganenko A. A., Filimonov V. N. IR spectra of adsorbed SO₂. *Kinet. katal. = Kinet. catal.* 1984. Vol. 25, No. 4. P. 921–927 (in Russ.)].
11. Ивановская М. И., Оводок Е. А. Изучение природы парамагнетизма в SnO₂ // *Свирид. чтения : сб. ст.* Минск, 2014. № 10. С. 67–93 [Ivanovskaya M. I., Ovodok E. A. The study of nature of the paramagnetism in SnO₂. *Sviridovskie chteniya : sb. statei.* 2014. No. 10. P. 67–93 (in Russ.)].
12. Ivanovskaya M., Ovodok E., Golovanov V. The nature of paramagnetic defects in tin (IV) oxide // *Chem. Phys.* 2015. Vol. 457. P. 98–105 [Ivanovskaya M., Ovodok E., Golovanov V. The nature of paramagnetic defects in tin (IV) oxide. *Chem. Phys.* 2015. Vol. 457. P. 98–105 (in Engl.)].
13. Tongzheng J., Dazhi W., Shiyong H., Yunxia S., Xiaoning Z., Sizhao J. Investigation of nanocrystalline SnO₂ by electron spin resonance // *Chin. Phys. Lett.* 1992. Vol. 9. P. 549–551 [Tongzheng J., Dazhi W., Shiyong H., Yunxia S., Xiaoning Z., Sizhao J. Investigation of nanocrystalline SnO₂ by electron spin resonance. *Chin. Phys. Lett.* 1992. Vol. 9. P. 549–551 (in Engl.)].
14. Özcan N., Kortelainen T., Golovanov V., Rantala T. T., Vaara J. Electron spin resonance parameters of bulk oxygen vacancy in semiconducting tin dioxide // *Phys. Rev. B*. 2010. Vol. 81. 235202 [Özcan N., Kortelainen T., Golovanov V., Rantala T. T., Vaara J. Electron spin resonance parameters of bulk oxygen vacancy in semiconducting tin dioxide. *Phys. Rev. B*. 2010. Vol. 81. 235202 (in Engl.)].
15. Волькенштейн Ф. Ф. Электронные процессы на поверхности полупроводников при хемосорбции. М., 1987.
16. Mizokawa Y., Nakamura S. ESR and electric conductance studies of the fine-powdered SnO₂ // *Jpn. J. Appl. Phys.* 1975. Vol. 14. P. 779–788 [Mizokawa Y., Nakamura S. ESR and electric conductance studies of the fine-powdered SnO₂. *Jpn. J. Appl. Phys.* 1975. Vol. 14. P. 779–788 (in Engl.)].
17. Hajimoto Y., Yamaka E., Nagasawa M., Shionoya S. Electron spin resonance in reduced SnO₂ // *Phys. Lett.* 1966. Vol. 23. P. 50–51 [Hajimoto Y., Yamaka E., Nagasawa M., Shionoya S. Electron spin resonance in reduced SnO₂. *Phys. Lett.* 1966. Vol. 23. P. 50–51 (in Engl.)].
18. Croitoru N., Seidman A., Yassin K. Electrical conductivity, physical density and secondary electron emission of transparent conductors // *Thin Solid Films*. 1985. Vol. 125. P. 113–117 [Croitoru N., Seidman A., Yassin K. Electrical conductivity, physical density and secondary electron emission of transparent conductors. *Thin Solid Films*. 1985. Vol. 125. P. 113–117 (in Engl.)].
19. Синило М. Ф., Степанова Е. А., Комаров В. С. Оценка электронно-акцепторной способности катализаторов по ИК-спектрам адсорбированных молекул-тестов оксида углерода и пиридина // *Кинетика и катализ*. 1989. Т. 30, № 5. С. 1196–1201 [Sinilo M. F., Stepanova E. A., Komarov V. S. Evaluation of electron withdrawing ability of catalyst through the study of IR spectra of adsorbed testing molecules: carbon monoxide and pyridine. *Kinet. katal. = Kinet. catal.* 1989. Vol. 30, No. 5. P. 1196–1201 (in Russ.)].

Статья поступила в редколлегию 28.10.2015.

Received by editorial board 28.10.2015.